

Услышав пение, Мэн Хао с тяжёлым вздохом посмотрел в сторону озера, где не без удивления обнаружил тридцать три исхудавших и осунувшихся демонических практика, во всю глотку распеваящих песню. Что странно, пели они с неподдельной страстью в голосе. К тому же они смотрели на пёстрога попугая так, как фанатики смотрят на своего духовного лидера. Сам попугай во всё горло распевал песню вместе с ними, в то время как холодец в форме барабанов отстукивал для них ритм. Мэн Хао боялся представить, через что пришлось пройти демоническим практикам, чтобы в их глазах разгорелось такое истовое пламя веры. За исключением мелодий, которые обычно насвистывал патриарх Покровитель, Мэн Хао ещё никогда не слышал настолько раздражающей песни.

Покинув резиденцию и двинувшись к озеру, он с удивлением отметил, что демонические практики, включая огромную раковину, которая ненавидела его всей душой, даже не посмотрели в его сторону, продолжая беззаветно распевать песню. Для Мэн Хао весь мир, казалось, перевернулся с ног на голову. Он тяжело вздохнул и посмотрел на кричащего попугая, осознав, что он сильно недооценил эту птицу. Закатив глаза, он сухо покашлял и вытащил из бездонной сумки Су Янь. Девушка уже хотела опять высказать Мэн Хао всё, что она о нём думает, но, услышав пение, ошеломлённо разинула рот.

— Попугай! — рявкнул Мэн Хао. — Я отдаю эту чертовку тебе на перевоспитание. Мне она нужна такой же послушной, как эти рыбы хари! И да, она стоит... сотню лохматых или пернатых зверей!

Попугай задрожал прямо в полёте и прекратил петь. Всё его оперение, казалось, встало дыбом.

— Сотню? — переспросил он с блеском в глазах. — Ты сказал сотню?!

Похоже, он хотел убедиться, что ему не послышалось. Мэн Хао серьёзно кивнул.

— Одну сотню! Каждый зверь будет иметь роскошную шубку или оперение!

Ради даосской магии он был готов отбросить всю осторожность. Су Янь не знала, что сказать. Она не особо поняла, о чём говорили Мэн Хао и пёстрый попугай, поэтому презрительно засмеялась и одарила своего пленителя ехидным взглядом.

Попугай запрокинул голову и радостно закричал:

— Будь спокоен! С Лордом Пятым эта чертовка скоро будет как шёлковая!

Пока попугай восторженно разглядывал Су Янь, холодец в стороне не очень обрадовался, что про него забыли.

— Ты можешь петь? А? Можешь? — рассержено спросил он. — Считать умеешь?!

— Кретины! — выплюнула Су Янь и с усмешкой закрыла глаза, перестав обращать на них внимание.

Мэн Хао с жалостью посмотрел на Су Янь и прочистил горло. Решив не уточнять, как именно попугай собирается перевоспитывать Су Янь, он взмыл в воздух и в мгновение ока оказался за барьером с водой. Оказавшись в воздухе над долиной, он увидел два летящих в его сторону луча света. Они холодно на него посмотрели, однако Мэн Хао даже бровью, спокойно проводив взглядом пролетающих мимо демонических практиков. Они не преминули недружелюбно хмыкнуть, даже не попытавшись скрыть своё презрение, после чего исчезли вдалеке.

Мэн Хао это никак не задело. Главной причиной его появления за пределами пещеры бессмертного была нужда в духовных камнях и бессмертных нефритах. Он взял курс к золотым вратам-стелам. Вместо того чтобы бездумно нырять в первое же попавшееся испытание, он планировал изучить их, чтобы решить, какую стелу испробовать первой.

"Мне нужно найти наиболее подходящую стелу. Таковую, где можно будет получить награду в самый короткий срок!"

Мэн Хао не планировал оставлять работу над кровью парагона, поэтому был серьёзно настроен на успех. На пути к золотым вратам-стелам ему попадалось немало учеников. Простые практики смотрели на него с интересом, некоторые улыбались и складывали ладони. Всё-таки Мэн Хао прославился далеко за пределы сообщества, к тому же недавно он сумел заставить замолчать эксперта царства Дао. Тот случай стал настоящей сенсацией в мире Бога Девяти Морей. С другой стороны, встреченные им демонические практики не показывали ничего, кроме жажды убийства. Ненависть в их глазах была очевидной, и при виде Мэн Хао она становилась только сильнее.

В конце концов он остановился перед массивными золотыми-стелами. Они сияли ярким золотым светом, вдобавок на их поверхности было вырезано столько имён, что и не счесть. В этом месте собралось немало простых и демонических практиков. Любой, прикоснувшийся к вратам, тут же исчезал. Люди то появлялись, то исчезали, отчего место выглядело довольно оживлённым.

У основания каменных врат в позе лотоса сидел мужчина средних лет. Его глаза были закрыты, словно его совершенно не заботило происходящее в мире вокруг. Однако в случае драк или попыток сжульничать во время испытания, он тут же об этом узнавал и без колебаний наказывал провинившихся.

Мэн Хао какое-то время просто стоял в стороне и наблюдал. Он уже собирался уйти, как вдруг от одной из каменных стел разлился яркий красный свет. Это свечение быстро сформировало в воздухе образ иллюзорного мира. В нём можно было увидеть девушку, которая и была источником этого света! За спиной этой невероятной красавицы парил труп в белоснежном халате, придавая ей какую-то экзотическую грань.

Со всех сторон тут же слышались завистливые и изумлённые крики:

— Список изменился!

— Старшая сестра Фань Дун'эр оказалась в тридцатке лучших!

— Первую сотню оккупировали практики царства Древности. В таблицу можно попасть, только если у человека не больше пяти потушенных ламп души, но старшая сестра Фань Дун'эр попала в тридцатку лучших, будучи на царстве Бессмертия! Она точно истинная избранная!

В толпе раздавались много похожих криков не только от простых, но и от демонических практиков. Многие смотрели на проекцию с завистью, другие выглядели довольно мрачно, словно не желая мириться с произошедшим. В это же время имя Фань Дун'эр появилось на тридцатом месте в списке стелы.

Спустя какое-то время красный свет погас. Когда его не стало, из каменной стелы вышла слегка бледная, но очень довольная Фань Дун'эр. Собравшиеся практики тут же принялись складывать ладони и поздравлять её. Фань Дун'эр с улыбкой тоже сложила ладони. Она хотела вернуться домой, но тут её раскосые глаза остановились на Мэн Хао. Тот улыбнулся ей и кивнул. Теперь он знал, что эта каменная стела испытывала божественное сознание. Несмотря на уверенность Мэн Хао в собственном божественном сознании, его вряд ли можно было назвать его сильнейшим аспектом культивации. К тому же после прошлых стычек с Фань Дун'эр он знал, что её божественные способности и даосские заклинания были настолько сильны не из-за культивации, а благодаря божественному сознанию.

"Возможно, это как-то связано с техниками мира Бога Девяти Морей. Нужно будет найти время и заглянуть в павильон сутр"[1].

Из размышлений его вырвал звук раскалывающегося воздуха позади, оказалось, Фань Дун'эр полетела вслед за ним. Девушка мысленно жаловалась, что если бы не её наставник, наказавший ей рассказать Мэн Хао о каменных стелах, то она никогда бы по своей воле не приблизилась к нему. От одной мысли об их схватке после достижения им царства Бессмертия её всю заполняла жгучая ненависть. Во время его конфликта с демоническими практиками по прибытии в сообщество ей очень хотелось увидеть, как они разорвут его на части.

— Поздравляю с выходом в тридцатку лучших, младшая сестра, — сказал Мэн Хао со смехом.

— Для тебя я старшая сестра! — отозвалась она.

При каждой встрече с Мэн Хао в её душе поднималась волна неконтролируемой ярости. Словно от одного вида его лица все её эмоции выходили из-под контроля.

— В моей жизни у меня всего одна старшая сестра, — холодно произнёс Мэн Хао.

Фань Дун'эр немного удивилась, но не стала расспрашивать его об этом, вместо этого она успокоилась и с непроницаемым лицом заговорила:

— В мире Бога Девяти Морей всего девять золотых врат-стел. Первые — самые важные, так как испытывают давлением Девятого Моря. Это наиважнейшее испытание мира Бога Девяти Морей. Восемь оставшихся врат проверяют другие аспекты культивации. К примеру, девятая каменная стела испытывает физическое тело. Седьмая — божественное сознание. Есть пятая каменная стела и её испытание «резни». Испытав истинное сражение, можно добиться Дао резни. Третья стела, скорее всего, не подойдёт тебе. Оно связано с Дао трансформации. Каждый попавший в сотню лучших получит награду, соответствующую занимаемому месту. Награда возрастает после перехода с сотого места к пятидесятому и ещё раз после попадания в тридцатку лучших!

Фань Дун'эр объясняла всё очень быстро, будто хотела покончить с этим как можно скорее. Она боялась, что рано или поздно может не выдержать и наброситься на Мэн Хао прямо во время разговора, начав тем самым очередное ожесточённое сражение.

— Что насчёт десятки лучших? — спросил он.

— Десятки лучших? Советую тебе не загадывать так далеко, — посоветовала она с неприкрытым презрением в голосе. — Даже не мечтай забраться так высоко. В мире Бога Девяти Морей ещё никому на царстве Бессмертия не удавалось попасть в десятку лучших. Чтобы хотя бы задуматься о борьбе за одно из десяти мест тебе по меньшей мере надо находиться на царстве Древности и иметь две потушенные лампы души. Тебе повезёт, если ты сумеешь забраться хотя бы в двадцатку лучших. Может, ты и парагон царства Бессмертия, но в мире Бога Девяти Морей полно практиков, перед которыми ты ничто.

Мэн Хао с застенчивой улыбкой посмотрел на Фань Дун'эр, словно немного стеснялся из-за того, что сейчас собирался сказать.

— Прямо в точку, моя цель попасть в первую десятку. Как ты смотришь на небольшое пари?!

При виде его застенчивой улыбки Фань Дун'эр всё внутри похолодело. Она начала пятиться и раскручивать свою культивацию, настороженно глядя на Мэн Хао. Такое выражение лица ей уже доводилось видеть, и каждый раз её сердце начинало ныть в груди. Когда его губы изгибались в такую улыбку, Мэн Хао превращался в неописуемо гадкого человека. Уже не в первый раз Фань Дун'эр жуть как захотелось отделать его настолько сильно, чтобы никогда больше не видеть этого выражения лица.

— Ну так что, не побоишься поспорить со мной? — Мэн Хао повторил свой вопрос.

— Можешь даже не пытаться меня убедить, — отрезала она, холодно фыркнув. — На какие бы ухищрения ты ни пошёл, ни за что не поверю, что ты сможешь забраться на одну из первых десяти строчек любой из каменных стел. И можешь не мечтать, что я буду хоть о чём-то с тобой спорить!

Одарив его прощальным презрительным и насмешливым взглядом, она развернулась, намереваясь улететь как можно дальше отсюда.

— Если выиграешь, я заберу Уголёк, — невзначай бросил он.

Фань Дун'эр застыла на месте. Она медленно повернулась, дрожа от переполняемой её ярости. Её грудь вздымалась и опускалась в такт прерывистому дыханию. Она была настоящей красавицей, но в такие моменты, с таким испепеляющим взглядом, она становилась ещё привлекательней. Фань Дун'эр уже давно привыкла к трупам девушки и считала его чем-то вроде испытания, которое позволит ей закалить своё сердце Дао. Но глубоко внутри она была готова на всё лишь бы от неё избавиться. Даже её наставник не мог изгнать покойницу, поэтому её так называемая закалка была скорее вынужденной, чем добровольной. Поэтому-то, услышав такое предложение, она и не могла сохранять спокойствие. Как она могла быть уверена, что он и вправду на это способен?

Прочитав мысли девушки, Мэн Хао с улыбкой сказал:

— Я могу это сделать, ведь именно я сделал вас неразлучными спутниками.

— Ты! — воскликнула Фань Дун'эр, заскрежетава зубами. — Ладно, давай заключим пари!

[1] Сутра — в древнеиндийской литературе лаконичное и отрывочное высказывание, афоризмы, позднее — своды таких высказываний. В сутрах излагались различные отрасли знания, почти все религиозно-философские учения Древней Индии. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/295612>